

Казалось, что-то здесь было не так. Оглядывая здешние места, Ши Цянь видел, что всевозможные признаки подтверждали реальность открывшейся ему картины, однако его вечно бдительные нервы непрестанно твердили: это место опасно.

Перед ними возникла каменная стела, на которой древним стилем чжуань были выбиты три простых, массивных, но не лишенных свирепости иероглифа — Долина Захоронения Мечей.

Цзин Су остановился перед стелой и впервые одарил Ши Цяня улыбкой. Это была не та отстраненная и поверхностная усмешка, с которой он обращался к остальным, а улыбка, отражавшая его истинные чувства: было заметно, что сейчас он пребывает в прекрасном расположении духа.

— Входи.

— Слушаюсь.

Заметив явно ошеломленное выражение лица юноши, Цзин Су о чем-то задумался, и его взгляд слегка потемнел. Когда Ши Цянь повернулся к нему спиной, в руке Цзин Су появился лазурный жеток. Превратившись в луч синеватого света, он бесшумно вошел в спину юноши — Ши Цянь, очевидно, этого маленького движения даже не заметил.

Переступив границу стелы, Ши Цянь мгновенно пришел в себя и с досадой схватился за лоб. Он ведь и вправду поддался очарованию красоты! Чего греха таить, в тот момент в его голове царил абсолютная пустота, и единственной мыслью было: «До чего же хорош».

До чего же... позорно.

Ши Цянь чувствовал, что разом растерял перед Цзин Су всю репутацию, нажитую за несколько жизней.

Но сейчас было явно не время для досады. Отскочив в сторону и увернувшись от свирепого порыва мечевой ци, Ши Цянь обнаружил, что Цзин Су, только что стоявший за его спиной, бесследно исчез, а пограничная стела и вовсе растворилась в воздухе.

Забыв о всякой приличности, Ши Цянь пустил в ход остатки истинной ци, взмыл вверх, уходя от нескольких невидимых, но невероятно острых потоков мечевой ци, и, не удержав равновесие, кубарем покатился по земле. К счастью, он двигался быстро: едва он миновал то место, как земля там оказалась изрыта глубокими воронками от ударов мечей.

Преодолев начальную формацию мечей, Ши Цянь поднялся на ноги, стряхнул с одежды пыль и быстрым взглядом окинул окрестности.

Он находился на тускло освещенной тропе, но не в пещере, а в довольно тесной горной долине. С обеих сторон возвышались отвесные скалы, оставляя лишь узкую щель, сквозь которую едва пробивался слабый свет. Дорога вокруг была усеяна грудями беспорядочных сухих костей —

судя по всему, все они погибли под мечами формации. Если верить словам Чэнь Ци, сюда позволено приходить лишь истинным ученикам не ниже стадии Зарождающейся Души, а значит, все эти кости принадлежали адептам стадии Зарождающейся Души, погибшим здесь за мириады лет. Но почему же формация, через которую он только что прошел, по своей мощи вовсе не дотягивала до уровня культиваторов стадии Зарождающейся Души? Его взгляд помрачнел, и Ши Цянь решил для начала убраться отсюда.

Бросив взгляд назад, он увидел, что проход, через который они восли, теперь наглухо перегорожен огромным валом, разбитым ударами мечевой ци. Пути назад не было, оставалось лишь идти вперед. В серо-черном полумраке кто-то явно выслеживал его, и уголки губ Ши Цяня изогнулись в кровожадной улыбке, а в глазах вновь вспыхнул долго сдерживаемый мрак.

Оценивая обстановку и подыскивая наиболее выгодные позиции для атаки и обороны, он стремительно продвигался вперед. Ощущение опасности заставляло сердце Ши Цяня трепетать от восторга — ему нравилось испытывать подобное.

Мрак сгущался. Долину пропитывал смрад тлена и старых костей, окончательно пробудивший свирепые инстинкты наблюдателя. Его багровые, словно залитые кровью глаза неотступно следили за добычей, а гигантское тело бесшумно приближалось, готовясь к ужину.

Идет!

Ши Цянь почувствовал неладное в ту самую секунду, когда зверь начал движение. После вступления на путь самосовершенствования темнота больше не была помехой для его зрения. Заметив неподалеку углубление в скале, он с абсолютно невозмутимым видом сделал еще несколько шагов вперед и, когда убийственное намерение вплотную приблизилось, молниеносно выхватил летающий меч и нанес яростный удар.

— Рррра-а-а! — гигантский зверь испустил оглушительный рев, а его хвост с такой силой ударил о прочную каменную стену, что выбил в ней огромную дыру.

Ши Цяню, оказавшемуся напротив чудовища, пришлось не слаще: из-за чудовищной ауры зверя, чья сила достигала по меньшей мере стадии Слияния, его истинная ци взбунтовалась, едва не ввергнув юношу в ци-искажение. Подавленный стон застрял в горле, он сглотнул подступившую кровавую солоноватость, но от вида крови его глаза лишь сильнее загорелись возбуждением. Не давая тварю опомниться, Ши Цянь выдернул летающий меч и вновь замахнулся, целясь в другой глаз зверя, после чего решительно отпустил застрявшее в глазнице оружие и отпрыгнул на несколько шагов назад.

Оба глаза зверя, некогда размером с медные колокольчики, были проткнуты Ши Цянем, и из них непрерывным потоком хлынула кровь, отчего его и без того свирепая морда стала выглядеть совершенно кошмарно. Огромное тело, покрытое черно-бурой шерстью, от боли каталось по земле, поднимая тучи пыли, а длинный хвост метал во все стороны обломки камней.

Таоту? Наконец разглядев чудовище, Ши Цянь слегка удивился. Как это порождение мифов,

древний свирепый зверь, мог оказаться в Секте Тяньлин?

Впрочем, какова бы ни была причина, задерживаться Ши Цянь не собирался. Он всегда отличался здравым смыслом и ни за что не стал бы тешить себя иллюзиями, будто нынешним уровнем культивации способен справиться с этим Таоту. В конце концов, если бы эту тварь было так легко одолеть, она бы не оставила после себя столько скелетов погибших культиваторов. К тому же божественный меч в его Даньтяне извлечь было невозможно, а теперь он лишился и своего единственного оружия. Убить этого гиганта для Ши Цяня не составляло полной невозможной задачи, но легкой победы точно ждать не стоило.

Пока Таоту билось в агонии, Ши Цянь быстро присмотрел пути отхода.

Таоту ослепло, но не потеряло разум. Будучи древним свирепым зверем, разве могло оно отпустить обидчика? Ощувив намерения Ши Цяня, оно, не обращая внимания на пылающую боль в глазах, взревело и бросилось на юношу с такой сокрушительной мощью, перед которой спасовал бы даже адепт стадии Зарождающейся Души.

Глава девятая.

— Бах!

Камни разлетелись вдребезги, осыпая окрестности градом осколков. Прочнейшая скала под ударом Таоту треснула, образовав зияющую дыру, казалось, она была готова обрушиться в любой момент. Огромное туловище зверя по инерции глубоко увязло в каменной стене. Предвкушая, что дерзкий мальчишка, посмеивший ранить его, уже превратился в лепешку, Таоту испустило утробный рев, полный мстительного удовольствия. Оно поднатужилось, и вокруг загрохотали падающие обломки, но в следующий миг зверь замер.

Что-то не так! Если бы этот сопляк превратился в лепешку, запах стоял бы совсем другой! Отсутствовал привычный человеческий смрад крови!

Оглушительный яростный рев Таоту заставил обрушиться новые пласты камня с обеих скал, мгновенно завалив проходы по бокам.

Укрывшись в каменном углублении, Ши Цянь тяжело дышал. К счастью, он среагировал вовремя: воспользовавшись тем, что из-за боли в глазах зверь двигался медленно, в момент броска он ловко отскочил в сторону и спрятался в заранее присмотренном укрытии. Однако, несмотря на всю его скорость, разлетающиеся от удара Таоту булыжники задело его левое плечо. Не обращая внимания на полностью повисшую руку, Ши Цянь глянул на обезумевшего зверя взглядом, полным убийственного намеренья. Сперва он планировал всего лишь выколоть ему глаза и оставить всё как есть, понимая, что вступать в схватку с превосходящим по силе противником при нынешнем уровне культивации неразумно.

Но теперь эта тварь посмела ранить его!

Ши Цянь прекрасно осознавал, что противостояние нынешнего адепта стадии Закладывания Основы с древним зверем стадии Слияния — все равно что битва яйца со скалой. Уголки его губ слегка приподнялись в кровожадной усмешке, а утонченные черты лица вдруг приобрели пугающе демонический оттенок, превратив его в вестника смерти из глубин ночи. Уставившись на бесновавшегося зверя, Ши Цянь приподнял брови: не попробуешь — не узнаешь!

Медленно приближаясь к обезумевшему чудовищу, Ши Цянь источал густую, тяжелую тьму. Таоту шевельнуло огромными ушами и словно бы сжалось от страха. Настал момент!

Молниеносно оказавшись перед зверем, он схватил здоровой правой рукой рукоять меча, все еще торчавшего в глазнице Таоту, и яростно провернул его!

— Рррра-а-а!

Из-за прежнего удара клинок вошел не слишком глубоко, и снаружи оставалась лишь рукоять. Теперь же, под яростным нажимом Ши Цяня, трехфутовый меч целиком вонзился в череп чудовища.

Потерявшее рассудок от боли Таоту взбесилось окончательно. Хаотичная аура зверя ударила Ши Цяня, заставив выплюнуть полный рот крови. Стиснув зубы и не пытаясь противостоять напролом, он крепко ухватился за рукоять и стремительно отступил за пределы подавляющей ауры Таоту. Переведя дыхание, Ши Цянь поднял голову и усмехнулся, глядя на зверя, который в исступлении колотился головой о скалу. Его алые от крови губы казались неестественно, ярко красивыми.

Боль в левом плече держала нервы Ши Цяня на пределе возбуждения, однако это ничуть не мешало его рассудительности. Каким бы грозным ни был свирепый зверь, у него всегда есть слабые места. Окинув взглядом гигантское туловище, Ши Цянь внезапно прозрел и перевел взгляд на живот Таоту — область с чуть более светлой бурой шерстью, которую зверь, даже обезумев от боли, старательно прикрывал.

Быстро разработав в уме боевой план, Ши Цянь больше не стал скрываться и даже нарочно усилил звук шагов. Таоту тут же бросилось на него, однако поврежденные глаза и затуманенный мозг лишили его остатков рассудка: хотя чудовищная мощь еще оставалась, движения зверя были безнадежно скованы.

Ши Цянь зигзагами неся вперед. По долине разносились звериный рев и грохот ударов, а тучи пыли и каменной крошки скрывали дорогу. Вскоре впереди выросла огромная гора обломков высотой в добрые десять чжанов. Услышав, что зверь настигает его по пятам, Таоту взревело с новой силой, в его громогласном голосе отчетливо слышалось торжество.

В тот самый момент, когда Таоту ринулось на него, Ши Цянь высвободил духовную силу, оттолкнулся от нагромождения камней и взмыл на вершину каменной кулы.

Он шел ва-банк, ставя на ненависть этого гиганта, на то, что зверь в слепой ярости бросится не рушить завал, а прямо за ним. Выиграет — чудовище падет замертво, проиграет — погибнет он сам. Правая рука ласкала искусно вырезанные узоры на рукояти меча, а в глазах Ши Цяня плескалось такое буйство азарта и крови, что казалось, они готовы выплеснуться через край. Он обожал это ощущение.

Заметив, как устремившийся за ним зверь обнажил мягчайшее светлое брюхо, Ши Цянь качнул головой: в подобных азартных играх он еще никогда не проигрывал. Не проиграет и на этот раз.

— О-о-ох! —

Душераздирающий вопль зверя едва не оглушил Ши Цяня. Его левое плечо, и без того лишенное подвижности, пронзили острые зубы Таоту. Брызнувшая фонтаном кровь на мгновение погрузила юношу в полумрак, но уже в следующую секунду клинок в его руке полностью вошел в брюшину чудовища. Резкий рывок — и рукоять скрылась целиком. Обжигающе-горячая, пропитанная зловонием кровь зверя окатила его с ног до головы. На фоне бездонных черных глаз Ши Цянь сейчас походил на демона, искупавшегося в крови.

Рев в ушах начал затихать, и когда он умолк окончательно, юноша с усилием разжал клыки, впившиеся в его плечевой сустав. Смертельно бледный, Ши Цянь опустился на каменную насыпь. Подавляя подступающие обморочные волны, он быстро достал из пространственного кольца целебную мазь и щедро присыпал жуткую рваную рану. Остановив кровотечение и наскоро перевязав плечо, он убедился, что поблизости нет угрозы, прислонился спиной к еще не остывшему гигантскому телу Таоту и смежил веки.

Рассвело. Утренний туман, смешиваясь с солнечными лучами, преломлялся в долине мягким сиянием.

Ши Цянь медленно открыл глаза, и в них не было ни тени сонного оцепенения. Хотя здешний хозяин был повержен, Ши Цянь по привычке сохранял бдительность в любую минуту. Проведя ночь в медитации, он не сомкнул глаз, но зато полностью восстановил растраченную истинную ци, которая теперь даже продвинулась на ступень выше: пробив Пик Закладывания Основы, он официально ступил на Раннюю ступень Формирования Ядра. Подняв правую руку перед собой, он вызвал на ладони мерцающую серебристую ледяную стрелу. Уголки губ Ши Цяня дрогнули в усмешке, и легким взмахом руки он пустил стрелу — та со свистом вонзилась в ближайшую скалу, оставив в камне лишь идеальное круглое отверстие.

Левое плечо все еще ныло, но двигаться уже не мешало.

Таоту было мертво, задерживаться здесь дольше не стоило. Вытащив меч, все еще торчавший в брюхе зверя — из раны медленно сочилась холодная багровая кровь, — Ши Цянь без тени отвращения запустил руку в распоротую плоть и вскоре нащупал твердый предмет.

Размером с кулак внутреннее ядро излучало глубокий синий свет. Ощувив заключенную в нем мощную энергию, Ши Цянь довольно кивнул.

Долина оказалась недолгой: обладая теперь культивацией Формирования Ядра, Ши Цянь преодолел оставшийся путь всего за час.

Не успел он выйти из долины, как до слуха донесся шум падающей воды. Еще несколько шагов вперед — и солнечный свет разогнал мрак горной проходы. Мягкая зеленая трава покачивалась на ветру, усеянная пестрыми полевыми цветами. Воздух наполнял освежающий, успокаивающий аромат зелени и цветов, а впереди низвергался водопад, разбиваясь о скалы миллионами брызг и образуя изумрудное озеро, от которого веяло приятной прохладой.

Не убирая меч в пространственное кольцо, Ши Цянь по привычке осмотрелся. Пейзаж не таил в себе никаких странностей, однако для него отсутствие видимых аномалий и было главным поводом для беспокойства. Он не верил, что в Долине Захоронения Мечей может существовать по-настоящему безопасное место — иначе откуда здесь взялось столько погибших высокоуровневых культиваторов?

Очень скоро Ши Цянь заметил подвох. Помимо грохота водопада, здесь царила абсолютная тишина: ветер шевелил листву на деревьях, но не раздавалось ни единого звука, птицы порхали с ветки на ветку, но их щебетанья не было слышно вовсе. Словно... застывшая картина.

Эта догадка заставила Ши Цяня невольно содрогнуться. В пародийном ответвлении оригинального романа главный герой тоже попадал с несколькими героинями в подобное место, откуда они смогли выбраться лишь спустя сто лет, когда у них уже подрастала целая ватага детей.

Такой исход Ши Цяня совершенно не устраивал, нужно было выбираться как можно скорее. Спрятав меч, он погрузился в раздумья. В том ответвлении главный герой обладал силой Пика Слияния, а девушки — стадией Зарождающейся Души, и даже они не сумели найти выход самостоятельно. А он?

Взгляд Ши Цяня скользнул по окружавшим его отвесным скалам и в конце концов остановился на единственном источнике звука — водопаде. Глаза его блеснули!

В той побочной истории в том месте не было никаких звуков, а выход представлял собой тайный ход, который случайно раскопал младший сын главного героя. Здесь же звуки присутствовали. Практически мгновенно Ши Цянь понял: ключ к выходу кроется в этом озере. Не рискуя приближаться бездумно, Ши Цянь опустился на землю и потратил два часа на то, чтобы восстановить пиковую форму, и лишь после этого медленно двинулся вперед.

Стоял самый полдень. Солнечные лучи падали на водопад, преломляясь в водяной взвеси радужными переливами, а водная гладь озера искрилась золотом, расходясь кругами от легкой ряби и становясь все ярче.

Однако чем ближе Ши Цянь подходил к воде, тем сильнее ощущал могильный холод — не телесный, а ледящий саму душу. Выражение его лица оставалось бесстрастным, но сердце стало куда осторожнее. В его руке снова материализовался летающий меч на случай

непредвиденных обстоятельств.

Хлюп!

Стоило ему оказаться в трех шагах от кромки воды, как из глубины внезапно высунулась мертвенно-бледная рука. Мертвой хваткой вцепившись в его лодыжку, она попыталась утащить его на дно, но Ши Цянь, державший оборону на чеку, резким взмахом меча отсек ее.

Однако вслед за первой рукой из воды вынырнули бесчисленные другие. Воспользовавшись секундной потерей бдительности, они рывком утащили его в пучину.

Десятиградусный мороз пронзил тело и, казалось, сковал самую душу. Внутренняя ци была не в силах противостоять этому ледящему вторжению. Стиснув зубы и широко распахнув глаза, он увидел вокруг себя множество совершенно целых трупов. Каждый из них застыл с тем же выражением лица, что и при жизни — кто в ужасе и отчаянии, кто в растерянности. Но больше всего Ши Цяня поразило то, что каждое лицо казалось ему знакомым. Его феноменальная память четко подсказывала: все эти люди были убиты им самим. Почему же они оказались здесь? Да еще и утащили его за собой?

Ши Цянь попытался выплыть наверх, но мертвецы явно не собирались отпускать добычу: с каждым его движением они подбирались все ближе. Единственным разумным решением было замереть, переждать и выгадать удобный момент для прорыва.

Пронзающий душу холод грозил обратить все в лед. Отчаяние, гнев, ненависть, свирепость — все негативные эмоции разом поднялись со дна сознания. Ши Цянь изо всех сил старался сохранить рассудок, но толку от этого было мало, а истинная ци, казалось, вовсе испарилась из тела, бесследно растаяв...

Глава десятая.

В ледяной тишине сознание постепенно меркло. Прошлые картины одна за другой всплывали в памяти, и даже те воспоминания, которые, как он думал, давно стерлись, проступили отчетливо, словно события вчерашнего дня. В бреду перед глазами мелькнул знакомый силуэт. Ши Цянь протянул руку, но в ту самую секунду, когда едва не коснулся человека, резко очнулся!

Отупевший было мозг мгновенно прояснился, и Ши Цянь быстро понял в чем дело. Все эти мертвецы не были настоящими. Сам он прибыл из другого мира, а значит, те, кого он убил в прошлом, никак не могли оказаться здесь. Вывод напрашивался сам собой: все вокруг — лишь иллюзия.

Разобравшись во всем, Ши Цянь расслабился и невольно горько усмехнулся про себя. Надо же, прожив столько лет, он позволил какому-то испытанию душевных сил так легко выбить себя из колеи! Впрочем, Секта Тяньлин — не хухры-мухры, а ведущая секта, откуда здесь взяться стольким трупам, которыми брезговали даже адепты Пути Демонов? Да и прежний Таоту,

скорее всего, тоже был частью этой иллюзии.

Когда Чэнь Ци рассказывал ему о Долине Захоронения Мечей, он намеренно сглаживал углы и туманно описывал здешние опасности, искусно заставляя Ши Цяня поверить в реальность происходящего, так что тот даже не усомнился в подлинности тех белых костей. Теперь же, поразмыслив, он понял: учитывая, насколько Секта Тяньлин дорожит истинными учениками, она никогда бы не позволила им бессмысленно гибнуть в собственных владениях.

И та формация мечей — какой бы грозной она ни казалась, её мощь в точности соответствовала его уровню Закладывания Основы. Вероятно, она подстраивалась под силу вошедшего. То же касалось и Таоту: пусть зверь вел себя свирепо, но разве мог настоящий адепт стадии Закладывания Основы выстоять против противника стадии Слияния? Его бы с самого начала разнесло в клочья.

Подумав об этом, Ши Цянь невольно усмехнулся над собственной самоуверенностью. Как бы он ни твердил себе, что начал жизнь заново, его менталитет так и не перестроился до конца от прежней роли Повелителя Демонов.

К счастью, прозреть было еще не поздно, мысленно вздохнул Ши Цянь. Только теперь он по-настоящему принял свою новую жизнь. Он больше не Повелитель Демонов, но и не тот наивный «добропорядочный юноша» из прошлого. Теперь он — Ши Цянь, истинный ученик Цзин Су, культиватор Ши Цянь. Прошрое он не станет ни забывать, ни отрицать, но оно больше не превратится в преграду на его пути.

Осознав это, Ши Цянь обрел ясность ума. Он открыл глаза, и в них плескалась чистота, какой прежде не было никогда. Душевное состояние имеет первостепенное значение для любого культиватора, будь то адепт праведного пути или Пути Демонов: стоит оступиться в испытании сердца — и в лучшем случае потеряешь в силе, а в худшем — расстанешься с жизнью. Пережив две прошлые жизни, Ши Цянь и без того обладал куда более стойким духом, чем рядовые практики, а теперь его менталитет поднялся на новую ступень, проложив гладкую дорогу к дальнейшему совершенствованию.

В тот же миг истинная ци вновь заструилась по телу Ши Цяня. Прогнав ее по меридианам и вытравив застрявший до мозга костей холод, он наконец смог оглядеться.

Все окружавшие его мертвецы исчезли. Вода в озере перестала быть ледяной и превратилась в чистейший родник — со зрением Ши Цяня можно было разглядеть, как в изумрудной глубине то и дело проплывают рыбешки. Одна из них, подплыв из любопытства поближе и поняв, что перед ней не съестное, пустила пузыри и уплыла подальше. В воде царил абсолютное, безмятежное спокойствие.

Сила стадии Формирования Ядра уже позволяла обходиться без дыхания. Ши Цянь не испытывал удушья: хотя вода не обладала плавучестью, она почему-то не тянула его на дно, так что он стоял в ней словно на суше. Когда его утащили под воду, как раз стоял залитый солнцем полдень, и сейчас, подняв голову, он все так же видел преломляющиеся лучи на

поверхности — с момента его погружения прошло совсем немного времени. Судя по плотности света и давлению, глубина составляла примерно пятнадцать чжанов.

Ниже простиралась бездонная, непроглядно-черная тьма, но зловещая аура оттуда больше не исходила. Ши Цянь смутно расслышал снизу зов какого-то притяжения — слабого, но совершенно неотразимого.

Усилив бдительность, он вспомнил: пусть рассказы Чэнь Ци были смутными и отчасти уводящими мысли в ложном направлении, ни единого слова лжи в них не содержалось.

<http://bllate.org/book/21128/2143777>